

6. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм ; пер. с франц. А.Б. Гофмана, прим. В.В. Сапова – Москва : Канон, 1996. – 432 с.
7. Карсавин, Л.П. Католичество / Л.П. Карсавин – Брюссель : Издательство «Жизнь с Богом», 1974. – 158 с.
8. Карсавин, Л.П. Монашество в средние века / Л.П. Карсавин – Москва: Издательство «Ломоносовъ», 2012. – 192 с.
9. Коллинз, Р. / Четыре социологические традиции / Р. Коллинз; перевод В. Россмана. – Москва : Издательский дом «Территория будущего», 2009. – 320 с.
10. Тернер, В. Символ и ритуал / В. Тернер – Москва : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука» – 1983. – 277 с.
11. Усков, Н.Ф. Монастырь / Н.Ф. Усков // Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2003. – С. 313–320.
12. Усков, Н.Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего средневековья. Германские земли II/III – середина XI в. / Н.Ф. Усков – Санкт-Петербург : Алетея, 2001. – 506 с.
13. Turner, V. From Ritual to Theater. The Human Seriousness of Play / V. Turner – New-York : PAJ Publication, 1992. – 128 p.

УЧАСТИЕ НИКЕЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ В ИЗБРАНИИ ПАТРИАРХОВ

*Евтуховский В.С.
(Минск, Минская духовная академия)*

Наиболее важным было участие византийских императоров в соборах по избранию патриарха. От воли императора зависело произведение патриархов на престол и свержение патриархов. Порядок избрания патриарха Константинополя давно был определен. Синод Константинопольской церкви предлагал имена трех кандидатов императору, который избирал того, кто наиболее его устраивал [5, р. 49; 13, р. 318–319]. В теории роль императора была ограничена этим конечным выбором, но в действительности наибольшие правила, которые оказывали влияние на избрание патриарха, заключались в том, что, по крайней мере, один кандидат должен быть сторонником текущего строя и его политики.

На практике, в Никейской империи (1204–1261), избрание патриарха было более сложным, чем это установление. Никейские императоры были вынуждены приспособлять этот порядок к их собственным потребностям и давлению времени [5, р. 49].

Никейская империя возникла после падения Константинополя в 1204 г. в результате IV крестового похода. Основателем и первым императором «империи в изгнании», наследницы утраченной Византии, является Феодор I Ласкарь, зять византийского императора Алексея III (1195–1203).

После 1204 г. распалась Византийская империя, и возникли новые владения западноевропейских феодалов, получившие название Латинской Романии. Одним из государств, возникших на территории завоеванной Византии, была Латинская империя с центром в Константинополе (1204–1261). В Латинской империи был поставлен латинский император Романии. Параллельно с новым политическим порядком возникло новое церковное образование в Константинополе во главе с латинским патриархом.

Несмотря на необычную новую политическую власть в Константинополе византийское духовенство начало собственные переговоры с латинской властью и папством для восстановления отдельного греческого патриархата в Константинополе. Непосредственно после завоевания латиняне позволили Константинопольскому патриарху Иоанну Каматиру (1198–1206) покинуть город и укрыться в Дидимотике. Феодор Ласкарь пытался привлечь патриарха к своему двору, но потерпел неудачу. Патриарх хорошо знал, что его присутствие рядом с одним из центров византийского сопротивления придаст особую законность одному центру и предпочел воздержаться от любого такого политического действия [12, р. 62]. Возможно, Иоанн Каматир отказался от приглашения Феодора Ласкаря из-за своего преклонного возраста. Иоанн Каматир прислал письменное отречение от патриаршества [10, р. 11. 10–15; 19, col. 464 D; 11, р. 611–612].

Компромиссное решение, найденное духовенством в Константинополе, не удалось из-за неуступчивости латинской стороны. В результате греческое духовенство Константинополя повернулось к изгнанию для новых форм византийской церковной преемственности. В Никее собрались большинство и наиболее известные из этих беженцев [12, р. 62].

Спустя некоторое время после смерти Каматира в мае 1206 г. греческое духовенство Константинополя написало Феодору Ласкарию, прося его созвать Синод для избрания нового патриарха. В ответ император пригласил их в Никею на третьей неделе Великого поста, чтобы участвовать в избрании патриарха (в марте 1208 г.) [9, р. 83].

Избрание патриарха в 1208 г. в Никее представило несколько нововведений. Первым стало избрание патриарха вне его престола; вторым был состав собрания с просьбой принять участие в выборах. На общем основании епископ не мог занимать две епархии. В Никее патриарх занимал бы в то же самое время положение и митрополита Никеи. Во-вторых, в соответствии с каноническим правом (28 правило IV Вселенского Собора) и практикой, патриарх Константинопольский просто епископ города и его патриарший титул был получен от положения города как места пребывания императора. Его полномочия были ограничены теоретической автономией митрополитов и постоянным Синодом, который созывался каждый раз, когда власть патриарха должна была применена вне его епархии [12, р. 62].

Синод, собравшийся в Никее в марте 1208 г., был зеркальным отображением именно этой проблемы воссоздать институт, существенный для всего византийского общества. Не только все митрополиты Западной Анатолии были призваны участвовать в процедуре избрания нового патриарха, но и духовенство Святой Софии и монашеская элита столицы, настоятели Константинопольских монастырей [5, р. 49]. Таким образом, Синод выступал представителем византийской Церкви. Никейский правитель, Феодор Ласкарь, хотел подтвердить свою власть патриаршей коронацией. Патриархом был избран Михаил IV Авториан (1208–1213), который и венчал Феодора I Ласкаря императорской диадемой [9, р. 83, n. 517].

Необычный порядок избрания имел место после смерти патриарха Феодора II Иреника в январе 1216 г. В это время император Феодор Ласкарь находился вдали от Никеи, в походе. Он спрашивал собор, позволительно ли императору избрать патриарха в лагере вне столицы (Никеи). В мае того же года митрополит Эфесский Николай Месарит и некоторые епископы издали специальные правила, в которых говорится, что император, хотя и находится в походе, тем не менее обладает обычными правами в Церкви, такими как поставление патриархов, учреждение судебных церковных трибуналов, созыв соборов, исследование догматических вопросов и назначение на административные должности [2, с. 103–105]. Феодор Ласкарь предпочел избрать патриархом своего духовного отца, Максима, игумена монастыря Ἀκοίμητος («Неусыпающих»). Максим II (июнь–декабрь 1216 г.) был духовным отцом Феодора I до того, как он стал императором [20, р. 114–115, 124–125, 129–130; 15, n. 1204, 1209]. Следует отметить, что интронизация (ἀνάγεται θρόνον) [10, р. 32; 4, с. 211] состоялась, когда император и патриарх вернулись в Никею [19, col. 464; 5, р. 49–50].

Преемник Феодора Ласкаря, император Иоанн Ватац (1221–1254), более очевидно контролировал избрание патриархов. Перед кончиной патриарха Германа II (июнь 1240) император обсуждал с ним вопрос о возможном преемнике. Герман указал на Никифора Влеммида как на самого достойного и сказал, что избрание является даже лишним. Император согласился с ним. Когда же патриарх умер [18, р. 22, п. 64; 19, col. 465 C; 14, р. 136–137], Ватац, зная суровый и строго-благочестивый нрав Влеммида, который мог противиться его желаниям и не всегда повиноваться его власти, предпочел избрать патриархом Мефодия, игумена монастыря Иакинфа в Никее [17, § 69, р. 35. 1–11; 18, р. 82–83; 10, р. 71. 23–25]. Мефодий занимал патриарший престол только несколько месяцев в 1241 г. [14, р. 137–138].

После смерти патриарха Мефодия император Иоанн III Ватац долго не принимал мер к замещению патриаршего престола, так что Церковь в течение двух с небольшим лет (с 1241 г. до осени 1243 г.) пребывала во вдовстве [14, р. 137–138; 18, р. 83, п. 126]. Только историк Георгий Пахимер приводит рассказ об избрании собором на патриарший престол Никифора, митрополита Эфесского, прежде патриарха Мануила II. Георгий Акрополит, Георгий Пахимер и Никифор Влеммид говорят о высоких духовных качествах Никифора [10, р. 180. 2–3; 21, р. 143. 26–145. 2; 165. 15–18; 17, §68, р. 34. 6–17]. Однако император Иоанн III возразил против его назначения патриархом в 1240 г. на основании того, что он был невыносимым уже в качестве архидиакона [21, р. 165. 18–23].

Историк Никифор Григора отмечает, что Ватац во всех важных государственных делах поступал неспешно и продуманно [3, с. 19–20]. Возможно, это отчасти объясняет и медлительность с избранием патриарха. Кроме того, Никейская империя в это время находилась в тяжелых политических условиях во время владычества латинян в Константинополе, а также велись постоянные войны с болгарами и латинянами. Наконец, на патриарший престол был избран Мануил II (1243–сентябрь 1254) [14, р. 138–139; 18, р. 83, п. 126]. Мануил II умер незадолго до кончины императора Иоанна [10, р. 106. 4–6; 17, §74, р. 37. 1–5; 18, р. 85, п. 136] и необходимо было избрать нового патриарха, чтобы совершить коронацию и миропомазание [10, р. 106. 6–8; 17, § 74, р. 37. 13–15].

Участие императора Феодора II Ласкаря (1254–1258) в выборах патриарха является неоднозначным при анализе источников. По рассказу Георгия Акрополита, многие указывали на Никифора Влеммида, славившегося ученостью, учителя императора Феодора II [10, р. 106. 9–10, 17–18; 17, § 67, р. 34]. Влеммид, зная характер императора, не спешил занять эту должность [10, р. 106. 18–

19; 17, § 74, р. 37. 16–19]. По свидетельству Георгия Акрополита, сам император скорее хотел, чтобы тот не принимал руководство Церковью. Феодор II хотел видеть на престоле необразованного, легкоуправляемого кандидата [10, р. 106. 22–107. 3]. И император, подвергнув небольшому испытанию этого мужа, обратился к другим. Следует отметить, что на мнение Акрополита о том, что императоры предпочитают патриархами необразованных людей, оказал влияние Никифор Влеммид. Эти комментарии являются, скорее всего, особым опытом Влеммида, чем обобщением реальной ситуации [9, р. 49]. С другой стороны, по мнению Влеммида, император в своем выборе учитывал решение собора епископов, который избрал достойного и образованного кандидата (Влеммида) [17, § 74, р. 37. 5–13]. Император Феодор настаивал на его скорейшей хиротонии. Влеммид же отказался. Сам участник выборов Влеммид подчеркивал сильное желание императора видеть его патриархом, что отлично от слов Акрополита, что Феодор II очень мягко просил его. Феодор II Ласкарь не только не возражал против поставления образованного патриарха, но и настаивал на возведении Никифора, который был выдающимся интеллектуалом [17, § 77, 80]. Отказ Влеммида отчасти объясняется свидетельством Феодора Скутариота о том, что многие были против Никифора, и более всего собрание архиереев, хотя император желал видеть патриархом именно его [10, р. 288. 10–15]. Тогда патриархом по решению собора епископов был избран монах Арсений из монастыря, находящегося на одном из островов Аполлониадского озера. Так как император спешил с отъездом из Никеи, то приказал архиереям быстро рукоположить его в патриархи. Они так и сделали, посвятив Арсения в сан диакона, священника и патриарха [10, р. 107. 4–13; 10, р. 289. 18–291. 5; 17, р. 37.13–17; 21, р. 163. 28–165. 4]. Арсений Авториан стал патриархом в конце ноября – начале декабря 1254 г. [14, р. 138–139].

Источники расходятся в продолжительности времени, требуемого для восшествия Арсения к патриаршеству. Влеммид и Пахимер говорят о трех днях, в то время как Скутариот, который постоянно исправляет неблагоприятные суждения о личности Арсения, утверждает, что рукоположение было совершено в течение одной недели [10, р. 291. 4–5]. Неканонический характер избрания Арсения был позднее поддержан Никифором Эфесским, предоставляя императору Михаилу Палеологу повод для избрания другого патриарха [21, р. 163. 27–28]. Никифор Влеммид [17, § 80, р. 40. 9–13] добавляет, что избрание Арсения было вдвойне незаконным – не только Арсений прошел все степени священства последовательно в течение нескольких дней, но он также был избран одним Феодором II, без ут-

верждения собора епископов, без выбора трех подходящих кандидатов, имея ни одного из трех, избранных собором, как было положено по канону. К тому же, в церковных канонах не говорится, как необходимо толковать одну каноническую формулу, которая определяет промежуток времени между степенями: τὸν νενομισμένον χρόνον, «законом предписанное время» (17 правило IX поместного Константинопольского двукратного (перво-второго) собора 859-861 гг.) Феодор Вальсамон в комментарии на это правило говорит, что рукоположение на новую степень должно быть не ранее, чем через семь дней после возведения на предыдущую [22, р. 701–704].

Георгий Акрополит, Никифор Влеммид и Никифор Григора [3, с. 46] подразумевают, что в действительности был только один серьезный кандидат для избрания патриархом – Влеммид, в то время как Феодор Скутариот и автор «Энкомии» («Похвального слова») Арсению утверждают, что было несколько кандидатов (три или четыре), из которых Арсений был избран наугад при чтении отрывка из Евангелия [10, р. 288.10–290.1; 9, р. 280, n.12; 16, р. 76].

После смерти Феодора II в 1258 г. его малолетний сын Иоанн IV Ласкарь был провозглашен императором [21, р. 79. 1–4]. Согласно завещанию Феодора II, Георгий Музалон являлся единственным (без патриарха) опекуном малолетнего Иоанна IV [10, р. 298. 16–19; 21, р. 63. 14–16; 8, р. 24–25]. Однако Михаил Палеолог, распорядившийся государственным имуществом, присвоил себе полномочия регента. Как деспот и опекун он дал клятву Синоду и патриарху накануне своего провозглашения императором в конце декабря 1258 г. Михаил Палеолог обязывался передать власть Иоанну IV, когда тот достигнет совершеннолетия [21, р. 135. 3–4, 11–16].

Патриарх Арсений Авториан должен был венчать на царство одновременно Иоанна IV Ласкаря и Михаила VIII Палеолога. Но под давлением большинства членов Синода и синклита венчал только Михаила VIII (в конце января – начале февраля 1259 г.) [21, р. 141.17–147. 3; 8, р. 39–44]. Законного наследника Михаил Палеолог заключил под стражу. После единодержавного венчания Арсений отказался от патриаршества, ушел из Никеи осенью 1259 г. и поселился в монастыре [10, р. 178. 8–179. 20; 8, р. 53; 7, р. 248].

Патриархом был избран на соборе в Галлиполи Никифор, бывший митрополит Эфесский (не позднее конца декабря 1259 г. или 1 января 1260 г. [8, р. 48–53]. Хотя ситуация, в которой священнослужители нашли себя относительно патриаршего престола, была необычной, избрание нового патриарха следовало установившимся правилам и формам. В качестве патриарха Никифор II был отвергнут теми, кто верил в то, что Арсений должен быть законным патриархом [21, р. 179.14–15]. В поисках утешения и поддерж-

ки Никифор II пошел в Селембрию в 1260 г., чтобы быть с императором Михаилом [21, р. 167.19–21; 179.6–8; 6, р. 428–429]. Патриарх умер вскоре после своего возвращения в Нимфей в конце 1260 г. [21, р. 179.10–15; 8, р. 51–53]. Арсений Авториан был снова возведен на патриарший престол. Этого требовала острая политическая обстановка, которая сложилась в Церкви и обществе после отстранения от власти Иоанна IV Ласкаря. Еще при патриархе Никифоре II, как сообщает Пахимер [21, р. 167. 19 –32], народ, многие члены Синода и синклита требовали возвращения Арсения Авториана. Только Акрополит сообщает, что Арсений Авториан письменно подтвердил лояльность императору. Никто из историков больше не упоминает об этом факте. П. И. Жаворонков предполагает [1, прим. 1079], что такой документ все-таки был, и Арсений в мае-июне 1261 г. вновь стал патриархом [14, р. 142; 15, р. 157]. Однако решение Михаила VIII не было каноническим: повторно патриархом Арсений стал лишь после его избрания собором, который состоялся в то же время. А. Файе считает, что избрание Арсения произошло лишь после освобождения Константинополя в 1261 г. [8, р. 59–65]. Мнение Пахимера подвергает сомнению версию Акрополита о втором возведении Арсения в патриархи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Георгий Акрополит. История / Георгий Акрополит ; пер., вступ. ст. комм. и прил. П.И. Жаворонкова; Отв. ред. Г.Г. Литаврин. – Санкт-Петербург : Алетей, 2005.
2. Курц Е. Три синодальных грамоты митрополита Эфесского Николая Месарита // Византийский Временник. – 1906. – № 12. – С. 99–111.
3. Никифор Григора. История ромеев = Ρωμιαϊκή ιστορία / Никифор Григора ; пер. с греч. Р.В. Яшунского, вступ. ст. Л. Герд. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2013. – Т. 1.
4. Соколов И.И. О византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии с середины IX до начала XV века (843–1453 г.). Вселенские судьбы в Византии. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2003.
5. Angold M. A Byzantine government in exile. Government and society under the Lascarids of Nicaea (1204–1261) / M. Angold. – Oxford University Press, 1975.
6. Bar Hebraeus. The Chronography of Gregory Abû'l Faradj, the son of Aaron, the Hebrew Physician commonly known as Bar Hebraeus / Tr. E. A. Wallis-Budge. – London, 1932. – Vol. 1.
7. Cassidy, J.N. A Translation and Historical Commentary of Book

One and Book Two of the *Historia* of Geōrgios Pachymerēs / J.N. Cassidy. – Canterbury, 2004.

8. Failler, A. Chronologie et composition dans l'Histoire de Georges Pachymère // *Revue des Études byzantines*. – 1980. – № 38. – P. 5–103. – 1981. – № 39. – P. 145–249.

9. George Akropolites. The History / Introduction, translation and commentary R.J. Macrides. – Oxford, Oxford University Press, 2007.

10. Georgii Acropolitae Opera / Rec. A. Heisenberg. Editio stereotypa editionis anni MCMIII correctior cur P. Wirth. – Stuttgart, 1979. – Vol. I.

11. Grumel V. Les Régestes des Actes du Patruarcat de Constantinople. – I: Les actes des Patriarches. – Vol. 3. 1043–1206. – Bucaresti, 1947.

12. Guran Petre. From Empire to Church and Back // *Revue des Études Sud-Est Européennes*. – 2006. – XLIV. – 1–4. – P. 59–69.

13. Hussey, J.M. The Orthodox Church in the Byzantine Empire / J.M. Hussey. – Oxford University Press, 1986.

14. Laurent, V. La chronologie des patriarches de Constantinople au XIIIe siècle (1208–1309) / V. Laurent // *Revue des Études byzantines*. – 1969. – № 27. – P. 129–150.

15. Laurent, V. Les Régestes des actes du patruarcat de Constantinople. – Vol. I. Fasc. 4: Les Régestes de 1208 à 1309. – Paris, 1971.

16. Macrides, R.J. Saints and Sainthood in the Early Palaiologan Period / R.J. Macrides // *The Byzantine Saint* / Ed. S. Hackel. – St. Vladimir's Seminary Press, 2001. – P. 67–87.

17. Nicephori Blemmydae Autobiographia sive Curriculum Vitae necnon Epistula Universalior / Ed. J. A. Munitiz // *Corpus Christianorum. Series Graeca*. – 13. – Turnhout-Louvain, 1984.

18. Nikephoros Blemmydes. A partial Account / Introduction, translation and notes by J. A. Munitiz. – Leuven, 1988.

19. Nikephoros Kallistos Xanthopoulos Enarratio de episcopis Byzantii // *Patrologia Graeca*. – Vol. 147.

20. Oikonomidēs, N. Cinq actes inédits du patriarche Michael Autôreianos / N. Oikonomidēs // *Revue des Études byzantines*. – 1967. – № 25. – P. 113–145.

21. Pachymérès Georges. Relations historiques / Édition, introduction et notes par A. Failler. Traduction française par V. Laurent. – Paris, 1984. – Vol. I.

22. Ράλλης Γ., Ποτλης Μ. Σύνταγμα των θείων και ιερων κανόνων. – Τ. – Ἀθῆναι, 1853.